

Черепкова И.И. Исследование современных подходов к определению языковой картины мира // Академия педагогических идей «Новация». – 2018. – №8 (август). – АРТ 318-эл. – 0,2 п. л. – URL: <http://akademnova.ru/page/875548>

РУБРИКА: ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 811.161

Черепкова Ирина Игоревна

аспирант

Московский государственный лингвистический университет

г. Москва, Россия

e-mail: chief.nauk@yandex.ru

**ИССЛЕДОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ПОДХОДОВ К
ОПРЕДЕЛЕНИЮ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА**

Аннотация: В данной статье рассмотрены особенности, а также структуры и элементы языковой и концептуальной картин мира, их отображение и ощущение с различных точек зрения. Автором проведен сравнительный анализ, выделены основные механизмы и характеристики, сделаны выводы.

Ключевые слова: языковая картина мира, концептуальная картина мира, слово, язык, концептосистема, культура.

Cherepkova Irina Igorevna

graduate student

Moscow State Linguistic University

Moscow, Russia

INVESTIGATION OF MODERN APPROACHES TO THE DETERMINATION OF THE LANGUAGE PICTURE OF THE WORLD

Abstract: In this article, features, as well as structures and elements of the language and conceptual pictures of the world, their mapping and sensation from various points of view are considered. The author carried out a comparative analysis, identified the main mechanisms and characteristics, and made conclusions.

Key words: language picture of the world, conceptual picture of the world, word, language, conceptual system, culture.

Большинство современных исследователей [4; 10; 16 и др.] придерживается точки зрения о связи языковой картине мира (ЯКМ) с процессом человеческого познания. ЯКМ интерпретирует действительность, с которой сталкивается человек, и регулирует человеческое поведение по отношению к этой действительности. Как пишет Н.В. Изотова [12], таким образом, ЯКМ связывается с двумя сферами человеческой активности: мышлением и действием, а мышление человека неразрывно связано с процессом категоризации. Р. Семькина [23] определяет этот процесс как акт присоединения слова (объекта) к группе.

Категоризация бывает двух типов: 1) начальная - группировка отдельных экземпляров в классы; 2) обобщающая - группировка классов в сверхклассы. В свою очередь, восприятие, как считает В.М. Савеленко [22], предполагает акт категоризации, и всякий перцептивный опыт является конечным продуктом процесса категоризации. Эта первичная категоризация имеет две фазы. В первой фазе из окружающей действительности выделяется объект или явление. Затем наступает основная фаза, то есть

группировки выделенных объектов и явлений. Этот процесс опирается на сравнение, на поиск сходства, причем сходство подчеркивается, а различия игнорируются.

Т.В. Портнова [21] указывает на значительную роль, которую играет категоризация в процессе познания: основная цель категоризации - уменьшение раздробленности мира. Категоризация представляет человеку мир упрощенным и обездвиженным, приспособленным к познавательным способностям человека.

Различают две модели обобщающей категоризации: логическую и естественную. Логическая модель категоризации основывается на признании объективно существующей упорядоченности окружающей действительности. Поэтому предполагается, что логические категории лишь отражают порядок мира. Каждую логическую категорию образуют объекты (явления), имеющие определенный набор существенных свойств (необходимых и достаточных). Этот набор является обязательным для всех представителей этой категории. Он отличает эту категорию от других. Каждый объект может либо однозначно относиться к этой категории, или так же бесспорно к ней не относиться. Поэтому категории имеют четкие границы, которые принципиально не подлежат изменению (Аристотель, А. Арно, К. Лансло и другие).

Дефекты этой модели выявились, когда подтвердилось, что существуют такие повседневные понятия, для которых мы не можем найти определяющих свойств, присущих всем десигната. В.Е. Черникова [28] предположила, что выдающиеся свойства не обязательно присущи всем подвидам данного понятия. Все члены категории могут иметь «родовое сходство». Это сходство распознается быстрее с помощью чувственного восприятия, чем определяется логично. Например, не все чашки имеют

ручки и не все они используются для питья. Так, сосуды без ручек подаются в китайских ресторанах, а на спортивных соревнованиях вручаются чаши (кубки) за спортивные достижения.

Л.В. Шукшина [30] пришла к выводу, что смысл большинства повседневных понятий (или «естественных категорий») получается не из их главных свойств, а из тех характеристик, которые присущи их наиболее типичному члену. Поэтому возникла модель естественной категоризации, основоположником которой является французский психолог Э. Рош. Члены природной категории не равноправны между собой. В них выделяются особые объекты - психологические центры категории, - называемые прототипами. Говоря о специфике прототипа, необходимо отметить, что прототипичный объект отличается познавательной выразительностью, самой контрастностью относительно к объектам других классов и большей частотностью.

Существование природной категории обусловлено пучками свойств, характерных для ее прототипа - репрезентативного представителя [13; 24 и др.]. Менее репрезентативные представители в той или иной степени схожи с прототипом, то есть разделяют с ним одну или несколько свойств. Существенные или определяющие свойства заменены в этой концепции характерными свойствами. Эти свойства делятся на перцептивные, характеризующие объект с позиции восприятия, и функциональные, характеризующие объект по отношению к человеку. Природные категории внутренне неоднородны, их границы открыты, и категории могут постоянно расширяться.

Преимущество модели естественной категоризации состоит в том, что человеческое сознание не теряет свою активность. Она, в известной степени, влияет на процесс категоризации. Возвращаясь к вопросу о природе

категорий, их искусственного или естественного характера, авторы коллективной монографии [18] отмечают, что категории являются естественными в том смысле, что некоторые свойства уже в природе не выступают независимо друг от друга, что они сочетаются друг с другом с определенной регулярностью.

Категории являются искусственными созданиями в том смысле, что являются категориями человеческими, создаваемыми людьми в соответствии с их потребностями и интересами [7; 26 и др.]. На создание категорий влияет, с одной стороны, действительность и существующие в ней структуры, а с другой - человек (или группа людей) с определенной психикой или знаниями, человек, живущий в определенной культуре и располагающий определенным запасом знаний. Кроме того, эта теория имеет большое методологическое значение. Авторы коллективной монографии [19] считают, что благодаря введению природных категорий, опирающихся на теорию прототипов, исследователь получает совершенное орудие для изучения проблем, связанных с так называемой неточностью языка. Сейчас уже не вызывает сомнения тот факт, что язык является явлением сложным, во многом противоречивым, и поэтому его категории не могут рассматриваться как нечто неизменное. Модель естественной категоризации ничего не навязывает языку, наоборот, она позволяет выявить ту скрытую систему, которая является основой языкового знания.

Введение в научный обиход понятие «естественная категория» позволило лингвистам выявить основные единицы, из которых состоит ЯКМ. Этими единицами выступают именно природные языковые категории, представленные семантическими полями, а не отдельные слова. А.М. Айдарова [3] считает, что о картине мира позволяют судить не столько

отдельные слова, сколько принципы группировки и классификации понятий, формально выражены в языке.

Важность для лингвистического исследования ЯКМ естественных языковых категорий заключается в том, что именно с ними связаны различия языковых картин мира в разных языках. Эти различия обусловлены, во-первых, неодинаковым определением границ категорий, свидетельством неодинакового опыта народов в контактах с действительностью. При тождестве границ категории различия могут заключаться в ее внутренней структуре, например, проявляться в выборе прототипа. Выбор прототипа информирует о важности этого объекта в сознании людей, что может быть связано с окружающей действительностью человека и человеческим опытом. К.Р. Вагнер отмечает, что дело здесь не в совокупности признаков, а в совокупности общекультурных представлений. Еще один тип различий возникает в связи с меньшей или большей удаленностью (в меньшем или большем сходстве) непрототипичных экземпляров по отношению к прототипу, а также меньшей или большей удаленностью между непрототипичными экземплярами.

Таким образом, категория как центр семантического поля выступает основной единицей, которая составляет ЯКМ [2; 9; 17 и др.].

Сейчас выделяют несколько уровней ЯКМ: языковая картина мира, которая отражается в общенародной языковой системе; региональная ЯКМ, свойственная определенным диалектам; социальная ЯКМ, соответствующая языку отдельных социальных групп; и индивидуальная ЯКМ. В структуре языковой картины мира важно ее пребывание в трехчленной парадигме картин мира: психической (доречевой), логической и языковой (собственно лингвальной).

Трем уровням соответствуют три научных термина концепта как языкового представления о явлении, сопровождаемого в сознании многочисленными признаками и ассоциациями; понятие как культурно-логическая единица, является следствием обобщения существенных с точки зрения говорящего признаков концепта, сопровождаемого языковым выражением; и значение слова, которое содержит понятийную основу, и усложняется признаками, связанными в сознании носителей языка с этим концептом и с внутренними связями. Концептуальная картина мира (ККС) - это система универсальных логических категорий. ККС, которая представляет интериоризированные человеком или этносом мир, выступающий фрагментом концептосистемы (концептосферы).

Концептосистема может иметь индивидуальный и коллективный характер [27]. Коллективная концептосистема представлена в этнознании как обобщение коллективного опыта определенного этноса, что позволяет его представителям идентифицировать себя и взаимодействовать. За пределами концептуальной картины мира концептосистема содержит результаты внутренней обработки информации, которая непосредственно не проецируется на окружающую действительность, хотя считается, что в сознании человека нет ничего, связанного с миром той или иной степени.

Итак, в лингвистике существует несколько достаточно разработанных концепций языковой картины мира. Общим элементом всех этих концепций является трактовка ЯКМ как особо организованной модели человеческих знаний, воплощенных в языковых единицах [8; 15 и др.]. Мы придерживаемся общепринятой ныне мысли, что ЯКМ является результатом интерпретации окружающего мира человеческим сознанием и поэтому зависит и от особенностей человеческого мышления, и от специфики объективного мира.

Концептуальная картина мира основывается на общности законов человеческого мышления, а ЯКМ делает возможным хранение и передачу национальной специфики восприятия действительности. Вслед за другими исследователями, мы признаем связь ЯКМ и ККС, а точнее, с ее первоначальным вариантом.

Эта связь выражается в том, что элементы ЯКМ служат средством экспликации элементов наивной картины мира и формируются по совместному с ними естественным принципом категоризации [14; 29 и др.]. При этом составным элементом концептуальной картины мира должны быть признаны концепты, тогда как основной структурной единицей ЯКМ является семантическое поле. Отличительными особенностями семантических полей языка является размытость их границ, нечеткость внутренней иерархической структуры, а также отсутствие однозначного распределения языковых единиц по разным семантическим полям.

Необходимо обратить внимание на еще одну проблему, связанную со структурой ККС, а именно: с различием научной и ненаучной (обыденной, наивной) концептуальной картины мира. В.М. Бикбаев [5] определяет научную КС как предметное знание, состоящее из различных форм: фактов, принципов, законов, гипотез и теорий. В наивной КС понимаются чаще всего реальные представления о мире и человеке, присущие членам этой культурно-исторической общности на определенном этапе ее развития. Это необходимая когнитивная основа адаптации к миру.

Очевидно, что наивная КС составляет основу концептуальной КС. Идея наивной модели мира заключается в том, что в каждом естественном языке отражается определенный способ восприятия мира, обязательный для всех носителей языка. И.В. Зоткина [11] языковую картину мира называет

наивной в том смысле, что научные определения и языковые толкования не всегда совпадают по объему и даже смыслом.

В философских работах понятие же научной КС подробно разрабатывается в связи с проблемой мировоззрения. При этом большинство исследователей считает научную КС частью культуры, особой формой концептуальной КС. Научная КС представляет собой не более чем научный аспект общей культурно-исторической КС.

Итак, научная КС так же, как и наивная КС, является частью концептуальной КС. Очевидно, что категории научной КС имеют чаще всего вербальное воплощение, поскольку представляют собой систему наиболее общих представлений о мире, вырабатываемых в науке и выражающихся с помощью фундаментальных понятий и принципов этой науки. Наивная КС ставит перед собой конкретные цели ориентации и успешной деятельности в мире. Ее центр - человек, его способности и потребности, ее восприятие мира. Научная КС нацелена на познание объективной реальности, мира такими, какие они есть безотносительно к человеку. Поэтому если в научной КС все подчинено законам формальной логики, то «будничная когнитивная деятельность человека совсем не основывается на их сколько-нибудь регулярном использовании».

В основе научной КС лежит процесс логической категоризации, а в основе наивной КС - процесс естественной категоризации [1; 20 и др.]. Таким образом, можно сказать, что два типа категоризации принадлежат к разным участкам ККС - научной КС и наивной КС. ККС создается на основе процесса естественной категоризации, поскольку является воплощением наивной КС. Это объясняется тем, что язык, как отмечает В.И. Постовалова, «является универсальной формой первичной концептуализации мира и рационализации человеческого опыта». Именно в языке обобщаются

результаты чувственного познания. А научная КС соответствует более высокому - теоретическому - уровню познания.

Список использованной литературы:

1. Абубакаров М.Н., Хусиханов А.М. Проблема потерянного поколения в прозе Э.-М. Ремарка // В сборнике: Наука и молодежь Всероссийская научно-практическая конференция студентов, молодых ученых и аспирантов. 2016. С. 277-280.
2. Авдоница М.Ю., Жабко Н.И., Попова Е.П. Греческие форманты в словообразовании французского языка: методические аспекты // В сборнике: Романские языки и культуры: от античности до современности Сборник материалов VIII Международной научной конференции. 2016. С. 5-11.
3. Айдарова А.М. Лексико-семантическая группа глаголов как отражение основных характеристик человеческого поведения (на материале глаголов поведения в русском и английском языках) // Филология и культура. 2013. № 4. С. 13-18.
4. Алефиренко Н.Ф., Араева Л.А., Блинова О.И. и др. Актуальные проблемы мотивологии в лингвистике XXI в. - Томск, 2012.
5. Бикбаев В.М. Формирование проблемы иноязычной коммуникации офицеров сухопутных войск в Первую мировую войну // Проблемы современного педагогического образования. 2018. № 58-1. С. 29-33.
6. Вагнер К.Р. Синтагматика зоонимов в русских и английских метеорологических народных приметах // Вестник Чувашского университета. 2008. № 1. С. 135-142.
7. Ващева И.Ю. Образы императоров в «истории» филология // Проблемы истории, филологии, культуры. 2009. № 25. С. 24-46."
8. Владимирова Т.Н., Панферова В.В., Ермолаева С.Ю. Творческая среда как условие подготовки современного журналиста // Социально-гуманитарные знания. 2014. № 5. С. 79-91.
9. Девель Л.А. Лексикографическая поддержка международного сотрудничества в сфере сохранения культурного наследия (реставрация) // Вестник Костромского государственного университета. 2016. Т. 22. № 2. С. 161-165.
10. Зезюлько А.В. Технократизм и его критика «антитехнократами» // Гуманитарные и социальные науки. 2010. № 2. С. 28-35.
11. Зоткина И.В. Гастрономический аспект в преподавании французского языка в дипломатической Академии МИД России и его роль в пространстве диалога культур // История еды и традиции питания народов мира материалы II Международного симпозиума. 2016. С. 298-310.
12. Изотова Н.В. Диалог и монолог как формы речи: сравнительная характеристика // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. 2012. № 1. С. 60-67.
13. Истомина О.Б. Инвектива как форма социально-психологического маркирования дискурса // European Social Science Journal. 2015. № 3. С. 196-203.
14. Кохичко А.Н. Теория и методика лингвоориентированного образования младших школьников: автореф. дисс. ... докт. пед. наук. - Челябинск, 2012. - 48 с.
15. Кротовская М.А. Дебаты - новый подход в обучении английского языка // Педагогические науки. 2016. № 1 (76). С. 46-50.

Всероссийское СМИ

«Академия педагогических идей «НОВАЦИЯ»

Свидетельство о регистрации ЭЛ №ФС 77-62011 от 05.06.2015 г.

(выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций)

Сайт: akademnova.ru

e-mail: akademnova@mail.ru

16. Летохо Е.В. Художественный мир малой прозы К.Г. Паустовского 1940-1960-х годов: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. - Москва, 2010. – 19 с.

17. Магомедов М.И. Субъектно-объектные отношения и категория залога в аварском языке // Диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук. - Москва, 2003.

18. Малинович М.В., Арипова Д.А., Батицкая В.В. и др. Концепты. Категории: языковая реальность. - Иркутск, 2014. – 345 с.

19. Махмудова С.М., Хангереев М.Б.Д.Г., Алиева З.М. и др. Краткий разговорник на языках народов Дагестана. - Махачкала, 2015. – 71 с.

20. Огородникова Л.А. Парадигматика родительного падежа в художественном тексте второй половины XVIII в // Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. - Тюмень, 2003.

21. Портнова Т.В. СФеры творчества человека театра (графика Н. и С. Легат) // Общественные науки. 2012. № 1. С. 74-87.

22. Савеленко В.М. Социокультурная детерминация снижения конфликтности в малых коммуникативных группах // Диссертация на соискание ученой степени доктора социологических наук. - Майкоп, 2010.

23. Семькина Р. «Кто есть я?»: метафизическая антропология Ю. Мамлеева // Октябрь. 2007. № 3. С. 175.

24. Смыслов В.В. Фундаментальные качества русского национального характера на основе произведений древнерусской литературы XI-XII вв // Вопросы культурологии. 2009. № 9. С. 69-72.

25. Станиславова И.Л. Проблема гносеологического идеала науки // Проблема человека: философские, исторические, медицинские, правовые, социологические, этические и культурологические аспекты Сборник научных трудов. Санкт-Петербург, 2010. С. 19-20.

26. Хакимова Г.А. Об основных способах терминообразования в немецкой ветеринарной терминологии (на примере имен существительных) // О вопросах и проблемах современных гуманитарных наук Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. 2015. С. 45-47.

27. Хамраева Е.А. Русский язык в полиэтническом пространстве российской школы: модели организации обучения // Русский язык в школе. 2013. № 11. С. 7-14.

28. Черникова В.Е. Межэтническая коммуникация в контексте современного поликультурного пространства // Вестник Калмыцкого университета. 2014. № 3 (23). С. 113-118.

29. Чмых И.Е. Формирование культуры международного сотрудничества студентов-лингвистов // Высшее образование сегодня. 2010. № 8. С. 82-84.

30. Шукшина Л.В. Социальные иллюзии как предмет философского анализа // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2009. № 1. С. 13-20.

Дата поступления в редакцию: 26.08.2018 г.

Опубликовано: 31.08.2018 г.

© Академия педагогических идей «Новация», электронный журнал, 2018

© Черепкова И.И., 2018